

Московский
педагогический
государственный
университет

С. В. Мелков

**ОСОБЕННОСТИ
САМОСОЗНАНИЯ МУЖЧИН
СО СТИГМАТИЗИРОВАННОЙ
СЕКСУАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТЬЮ**

Москва
2017

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»**

С. В. Мелков

**Особенности самосознания
мужчин со стигматизированной
сексуальной идентичностью**

Монография

*2-е издание,
исправленное и дополненное*

МПГУ
Москва • 2017

УДК 159.9
ББК 88.3 + 57.0
М47

Рецензенты:

Мухина В.С., академик РАО, профессор, доктор психологических наук, почетный профессор, зав. кафедрой психологии развития факультета педагогики и психологии МПГУ;

Басюк В.С., доцент, доктор психологических наук, заместитель президента РАО

Мелков, Сергей Викторович.

М47 Особенности самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью : Монография / С. В. Мелков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : МПГУ, 2017. – 184 с.

ISBN 978-5-4263-0499-4

Монография посвящена исследованию феноменологии самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью. Описаны особенности содержательного наполнения структурных звеньев самосознания мужчин в социокультурном пространстве современного мегаполиса под влиянием стигматизации сексуальной идентичности, выявлены специфика и типология самосознания исследуемой группы, типы реакций в ситуациях фрустрации структурных звеньев самосознания, стратегии формирования позитивного самоотношения в условиях сексуальной стигматизации и др.

Издание адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам психологических и социологических специальностей.

УДК 159.9
ББК 88.3 + 57.0

ISBN 978-5-4263-0499-4

© МПГУ, 2017
© Мелков С.В., 2017

Оглавление

Введение	4
Глава I. Понимание особенностей самосознания личности в психологии	6
1.1. Проблема самосознания личности в зарубежной психологии.....	6
1.2. Проблема самосознания личности в отечественной психологии....	29
1.3. Особенности самосознания в ситуации стигматизированной сексуальной идентичности.....	47
Глава II. Методы и результаты исследования особенностей самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью	64
2.1. Обсуждение выборки исследования.....	64
2.2. Методы исследования самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью.....	70
2.3. Анализ результатов исследования рефлексивных самоотчетов мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью.....	89
2.4. Анализ результатов опросника по исследованию самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью.....	96
2.5. Анализ результатов проективного метода депривации структурных звеньев самосознания.....	103
Заключение	109
<i>Прибавление 1. Проблема психологической помощи гомосексуальным подросткам</i>	112
<i>Прибавление 2. Последствия для самосознания личности психотерапевтического «лечения» гомосексуальности: обсуждение рефлексий на себя Мартина</i>	127
<i>Прибавление 3. Частный случай конструирования гендерной идентичности посредством новых знаков XXI века (на материале анализа позиции Кончиты Вурст)</i>	135
<i>Прибавление 4. Прочтение идеи Л.С. Выготского о вращении в культуру в контексте проблем нового времени</i>	149
<i>Библиографический список</i>	164
<i>Именной указатель</i>	176
<i>Предметный указатель</i>	179
<i>Приложение</i>	183

Введение

Сексуальное влечение к лицам своего пола обнаруживается во все времена и во всех культурах. Отношения к этому явлению амбивалентны: в одних обществах оно разрешалось и даже поощрялось (Древняя Греция), в других – считалось грехом, преступлением или болезнью, являясь поводом сексуальной стигматизации.

В современном европейском и американском социокультурном пространстве происходит заметная трансформация представлений о вариативности сексуального поведения и гендерных норм. Наиболее остро обозначилась проблема альтернативных форм сексуального поведения, в частности гомосексуального. Сегодня наблюдаются тенденции раскрепощения сферы сексуального самоопределения личности и восприятия гомосексуального влечения в контексте нормальной вариативности сексуальности человека в связи научным переосмыслением данного феномена и общим ростом толерантности к «инаковости» другого.

Формирование сексуальной идентичности (гомосексуал, бисексуал, гетеросексуал) является новым образованием в историческом развитии человечества (конец XIX-го века) и во многом зависит от отношения общества к гетеросексуальным и гомосексуальным группам. Первая согласно идеологии гетеросексизма считается единственно (или наиболее) приемлемой для каждого человека, тогда как вторая стигматизируется.

Классификация сексуальной идентичности по направленности объекта на тот или иной пол строится на основе дихотомии гомо- и гетеросексуального, что накладывает жесткие рамки на сексуальное самоопределение личности и ее самосознание.

Современная сексуальная идентичность во многом конструируется под влиянием таких цивилизационных процессов, как глобализация и интеграция. Так глобализация, с одной стороны, способствует укреплению сексуальной категоризации, будучи нацеленная на формирование общества потребления, где гей-субкультура является специфичным сегментом мирового рынка. Глобализация направлена на формирование обезличенного человека, навязывая ему те или иные стандарты образа жизни, в том числе и в сообществе сексуальных меньшинств, формируя его по модели квази-этнической общности. При этом сохраняется стигматизация с возможностью выделения потребительской группы, ушедшей в гетто.

С другой стороны, в результате культурной интеграции, ориентированной на общечеловеческие ценности и толерантность к

«инаковости» другого, назревает кризис социальной нормы, в том числе сексуальной, когда человек восстает против навязываемых ему стандартов масс и стремится отстоять свое право быть самим собой, а так же право на уважение и принятие другими. Таким образом, переосмысление и реконструкция сексуальной идентичности приобретает значимость для всего человечества.

Актуальность исследования обусловлена тем, что мужчины со стигматизированной сексуальной идентичностью переживают серьезный внутриличностный конфликт, так как в обыденном сознании их сексуальные проявления могут не приниматься или патологизироваться. В этом случае из-за сексуальной стигматизации в структуре самосознания могут присутствовать противоречивые ценностные ориентации и амбивалентные самоидентификации, препятствующие принятию себя. Это может приводить к маргинализации, инфантилизации и увеличению вероятности суицида.

Актуальным является исследование особенностей содержательного наполнения структурных звеньев самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью. Это обусловлено: 1 – потребностью определения внутренних психологических ресурсов данной категории людей, способствующих социальной адаптации и развитию личности; 2 – потребностью в развитии толерантности общества по отношению к «инаковости» другого; 3 – проблемами психологии личности, связанными с изучением особенностей влияния стигматизации.

Глава I. Понимание особенностей самосознания личности в психологии

В первой главе обсуждается тезаурус исследования таких рабочих понятий как «самосознание», «сексуальная идентичность» и «сексуальная стигма». Прделан анализ подходов к пониманию феномена самосознания в зарубежной и отечественной психологии. Теоретически выявлены и описаны особенности самосознания в ситуации стигматизированной сексуальной идентичности. Рассмотрены последствия сексуальной стигматизации для развития личности и возможные стратегии ее преодоления.

1.1. Проблема самосознания личности в зарубежной психологии

Проблема самосознания давно волнует умы ученых, причем не только психологов, но и философов. В отечественной и зарубежной науке нет единого взгляда на этот феномен.

В философии проблема самосознания рассматривается, прежде всего, в контексте познавательной способности человека. Самосознание является частью сознания, а точнее его особой формой.

Психологический подход также принимает во внимание возможность познания, но расставляя иные акценты. Принимая как данность, субъективность человеческого самосознания, психологи пытаются выяснить содержательное наполнение самосознания и специфику его функционирования. Эти и другие вопросы являются предметом многочисленных эмпирических исследований.

Одной из проблем психологии самосознания в отечественной и зарубежной науке является наличие множества различных понятий, терминов, определений, используемых в настоящее время из-за неоднозначности этого феномена.

Так ученые сталкиваются с трудностями разграничения таких понятий, как «самосознание», «Я-концепция», «самость», «идентичность», «рефлексия», «Я-образ», «чувство Я» и др. В зависимости от направленности теоретического или эмпирического контекста эти понятия часто смешиваются, дополняются или противоречат друг другу.

В зарубежной психологии для обозначения самосознания, как правило, используют термин «Я-концепция», который часто употребляется «как собирательный для обозначения всей совокупности представлений

индивида о себе; с его помощью охватываются психологические явления, связанные как с образом Я, так и с самооценкой»¹.

Под «Я-образом» понимают более частное определение «Я-концепции» или «самосознания», то есть «такую составляющую, которая связана с отношением к себе или отдельным своим качествам, – самооценкой; совокупность частных самооценок определяется как принятие себя; поведенческие реакции, вызванные «образом Я» и самоотношением, образуют поведенческую составляющую “Я-концепции”»².

Понятие «Я-концепция» вошло в терминологию отечественной психологии. Соотношение понятий «самосознание» и «Я-концепция» по настоящее время точно не определено. Часто они выступают как синонимичные. Тем не менее, существует тенденция разграничивать эти понятия, определяя «Я-концепцию» как результат, итоговый продукт процессов самосознания³.

Термин «самость» широко используется в экзистенциальной философии для описания проблем подлинного и неподлинного бытия⁴. Одни из первых это понятие в психологию ввел К.Г. Юнг для описания цельности личности, ее беспредельности в своем потенциале⁵. Зарубежные психологи часто используют этот термин в контексте понимания самосознания, акцентируя в нем такие свойства, как интегративность, целостность и расширение границ самосознания.

Термин «идентичность» то же широко используется в зарубежной психологии и часто как синонимичный «Я-концепции». В основном его употребляют в частных теориях (например, теория идентичности Э. Эриксона) и когда речь заходит о половой принадлежности человека⁶. Кроме того, этот термин используют, как отечественные, так и зарубежные психологи, касаясь проблем этнической и сексуальной принадлежности.

Г.У. Солдатова разграничивает понятия этническое самосознание и этническая идентичность. С одной стороны, этническая идентичность уже, поскольку является когнитивно-мотивационным ядром этнического самосознания, с другой стороны, – шире, поскольку содержит в себе

¹ Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2007. – С.365.

² Соколова Е.Т. Я-образ тела // Психология самосознания / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2007. – С.407.

³ Общая психология: учебник / Под ред. проф. Л.В. Карпова. – М., 2005. – С. 138.

⁴ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М., 1993.

⁵ Яффе А. Глоссарий // Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. / Пер. с нем. – М., 1996. – С. 542.

⁶ Общая психология: учебник / Под ред. проф. Л.В. Карпова. – М., 2005. – С. 138.

бессознательные компоненты¹. На наш взгляд, это верно и для соотнесения понятий «самосознание» и «идентичность» вообще.

Понятие «рефлексия» уже понятия «самосознание» и рассматривается в контексте его гносеологических аспектов, как процесс самопознания. В частности, как отмечает А.А. Иванова «рефлексия может пониматься как самопознание вообще, т.е. осмысление своих собственных действий и их законов, как осознание собственного Я и даже в значении, фактически отождествляющем рефлексю с познанием, мышлением»².

Понятие «чувство Я» иногда трактуется, как самосознание в узком смысле, и используется для обозначения осознания факта своего существования. При помощи «чувства Я» индивид отделяет себя от среды и противопоставляет себя ей. Наличие этого чувства означает, что он уже отделил свои реакции от себя самого и смог увидеть себя со стороны³.

В нашем исследовании, придерживаясь отечественной традиции и научной школы В.С. Мухиной, мы будем использовать термин «самосознание», при этом, учитывая его синонимичность у зарубежных исследователей термину «Я-концепция». Мы так же будем использовать термин «идентичность», разводя его с самосознанием, для определения сексуальной принадлежности человека, учитывая как его сознательные, так и бессознательные компоненты.

Другие частные трактовки самосознания, описанные в этом разделе, находятся за пределами наших научных изысканий.

В зарубежной психологии решение вопроса о природе самосознания во многом зависит от философских позиций тех концепций, в рамках которых он трактуется. Основной круг проблем заложен еще философами античности. Так для Сократа и Платона самосознание означало, прежде всего, самопознание. В основе их философского мировоззрения лежал принцип «познай себя», диктующий примат интроспекции над познанием внешнего мира: «... смешно, не зная пока этого [самого себя], исследовать чужое <...> я, как я только что и сказал, исследую не это, а самого себя...»⁴.

Аристотель же считал необходимым для самопознания не только интроспекцию, выражающуюся в созерцательной деятельности самого

¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. – С. 43.

² Иванова А.А. Этническое самосознание молодежи в условиях исторического межэтнического взаимодействия (на материале исследования коренных этносов Северного Кавказа): Дис. ...док. психол. наук. – М., 2001. – С. 21.

³ Балин В.Д. О структуре индивидуального сознания // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А.Крылова, Л.А. Коростылевой. – СПб., 1997. – С. 56.

⁴ Платон. Федр // Платон. Сочинения в четырех томах. Т.2 / Под общ. ред.. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб., 2007. – С. 166.

ума (чистое Я), но и эмпирическое исследование окружающей реальности, в которой мы видим свое отражение, как в зеркале (эмпирическое Я). В своей второй книге «Большой этики»¹ он проводил анализ самопознания и возможности самосозерцания Бога в соотношении понятий самоудовлетворенности и дружбы. Аристотель говорил о том, что самое трудное, но и самое приятное, это – познание самого себя. Однако сами по себе, считал он, мы не можем созерцать самих себя, а познаем себя только через другого.

Не смотря на то, что изначально проблема самосознания в философии была сосредоточена на процессе познания вообще, где создаются особые условия слияния субъекта и объекта в одно целое со всей вытекающей из этого специфичностью, она постепенно переросла в сущностную проблему человека, чем заложила фундамент для психологизации этой проблематики.

Таким образом, основными проблемами, задающими векторы для психологического осмысления феномена самосознания, являются проблемы его субъективности и объективности, как в его гносеологической функции, так и в его детерминантах (психических и/или социальных).

Так, представители интеракционизма отождествляли психическое с сознанием, а сознание с самосознанием, а роль объективных факторов в возникновении и развитии самосознания просто игнорировали.

Бихевиористы и необихевиористы, напротив пытались выявить и подчеркнуть влияние окружающей среды на психическую деятельность человека. При этом в своих теоретических концепциях они исключили сознание и самосознание из сферы психической жизни, отрицая роль сознания в поведении индивидов. Вся психическая активность была сведена ими к механическим реакциям организма на внешние стимулы.

Рассмотрим взгляды ученых на феномен самосознания по основным психологическим направлениям.

3. Фрейд, основатель психоаналитического направления, одним из первых рассматривал на психологическом уровне феномены самосознания. Ограничение его теории «Я» в том, что сознание и самосознание являлись у него подобными категориями².

3. Фрейд исходил из того, что бессознательное, где доминирует либидозное влечение, является решающей детерминантой поведения³. Предложенная им структура личности состоит из трех инстанций, различающихся по своим функциям: «Оно» (или «Ид», то есть либидо),

¹ Аристотель. *Этика*. – М., 2002.

² Фрейд З. *Психоанализ. Религия. Культура*. – М., 1992.

³ Фрейд З. *Введение в психоанализ: Лекции*. – СПб., 2006.

«Я» (или «Эго», то есть самосознание) и «Сверх-Я» (или «Супер-Эго», то есть моральная инстанция). В основе «Оно», движимым принципом удовольствия, лежат субъективные бессознательные потребности. «Я», руководимое принципом реальности, – центр, регулирующий процесс сознательной адаптации, ответственный за интерпсихическую переработку и регуляцию всех внешних ощущений. «Сверх-Я» – своеобразная моральная цензура человека, его жесткий контроль, которые руководствуются нормами, запретами, ценностными ориентациями общества. «Сверх-Я» содержит образ «Я-идеала», с которым «Я» сравнивает себя реального и к которому оно стремится, стараясь совершенствоваться.

З. Фрейд высоко ценил интроспекцию, считая, что рефлексивность – важная особенность самосознания. Однако, он считал, что наше познание самих себя ограничено бессознательным. З. Фрейд отмечает, что обычно человек идентифицирует себя самого как сознательное «Я», временами (в случае нравственной оценки собственных поступков и мыслей) – как «Сверх-Я». Но никогда человек не идентифицирует себя сознательно как «Оно», которое, по мысли З. Фрейда, чуждо осознанию. Однако «Оно» может самопроизвольно выходить на уровень сознания. В этом случае «Я» человека оказывается выражением всего инстинктивного, всего самого неизменного, что есть в нем. «Я» (самосознание) находится под постоянным давлением «Оно», с одной стороны, и требованиями реальности – с другой, что приводит к накоплению аффективного напряжения и может привести к неврозу.

В теории З. Фрейда «Я», сознание и самосознание – явления однопорядковые. Самосознание находится на службе бессознательных влечений, импульсов, и его деятельность всецело определяется существованием этой сферы. Функция «Я» состоит в осознании бессознательного и выражено З. Фрейдом формулой: «Там, где было Оно, должно быть Я»¹. Однако на самосознание влияет и «Сверх-Я», обуславливая высоконравственные поступки: «...не только наиболее глубокое, но и наиболее высокое в Я может быть бессознательным»².

Заслуга З. Фрейда в том, что он на психологическом уровне стал разрабатывать проблему внутренней структуры «Я» как ядра личности, при этом подчеркивая преобладание в ней бессознательных инстанций. З. Фрейд говорил о том, что осознанное «Я» вырастает из бессознательного, является его продолжением. Самосознание практически полностью определяется функционированием сферы бессознательного. «Вместо того чтобы ставить в центр психической жизни человека сознание, З. Фрейд сравнивал его с айсбергом, ничтожно малая часть

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – СПб., 2006. – С. 316.

² Фрейд З. Я и Оно / Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М., Харьков, 2004. – С. 852.

которого выступает над поверхностью воды. В противоположность господствовавшему в прошлом веке взгляду на человека как существо разумное и осознающее свое поведение, он выдвинул иную теорию: люди находятся в состоянии беспрестанного конфликта, истоки которого лежат в другой, более всеобъемлющей сфере психической жизни – в неосознаваемых сексуальных и агрессивных побуждениях»¹.

Теория самосознания З. Фрейда оказала огромное влияние на европейскую и американскую цивилизацию XX века. Опираясь на его идеи, ученики З. Фрейда продолжили разработку проблемы внутренней структуры «Я» как ядра личности, при этом, особо подчеркивая преобладание в ней бессознательных импульсов, врожденных биологических инстинктов.

Ученик З. Фрейда, австрийский психолог К.Г. Юнг на основе своих представлений творчески переработал его идеи о структурированности бессознательного и сознательных слоев психики, чем вызвал огромное недовольство своего учителя. К.Г. Юнг создал свою аналитическую теорию личности. В ней он доказывал, что «Я» человека – это сложный комплекс, в котором можно выделить следующие взаимодействующие между собой структуры: эго – сознательные представления о себе, личное бессознательное – те бессознательные элементы, которые накапливаются в процессе онтогенеза человека, и коллективное бессознательное – бессознательные элементы, имеющие всеобщий характер².

В отличие от З. Фрейда К.Г. Юнг полагал, что не сексуальные влечения, а психическая энергия сама по себе (то есть любая потребность) является основой личности и источником ее конфликтов. При этом, как и его учитель, он отводил ведущую роль бессознательного, не только индивидуального, но и коллективного, в детерминации поведения: «Бессознательное, как совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человечеством, вплоть до его самых тёмных начал. Но не мёртвым осадком, не брошенным полем развалин, а живой системой реакций и диспозиций, которая невидимым, а потому и более действенным образом, определяет индивидуальную жизнь»³.

К.Г. Юнг характеризует⁴ выделенные им компоненты структуры личности следующим образом:

«Эго» – это основа самосознания, в котором представлены ощущения, чувства, мысли, воспоминания, культурные стереотипы,

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб., 1997. – С. 105.

² Юнг К.Г. Психология бессознательного: Пер. с нем. – М., 1998.

³ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени / Пер. с нем. – М., 1994. – С. 131.

⁴ Юнг К.Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / Под общ. редакцией С.Н. Сиренко. – М., 2002. – С. 14 – 91.

благодаря которым человек осознает свою целостность, постоянство и воспринимает себя человеком. «Эго» есть некий содержательный центр сознания, обеспечивающий целостность сознающего «Я», его постоянство, самоотождествленность и, таким образом, его самосущность, относительную отдельность. В значительной мере содержание «Эго» обуславливается воздействием окружающей культурной среды и воспитанием. В «Эго» представлено все, что человек осознает.

Однако «Эго» не исчерпывает собой самосознание человека. Целый ряд его личных побуждений, под воздействием воспринятых норм культуры оказывается вытесненным в бессознательное, в то, что составляет по определению К.Г. Юнга, «Альтер-Эго».

Личное бессознательное – это хранилище подавленного, вытесненного из сознания материала, накопленного при жизни, а также скопление связанных между собой мыслей и чувств, называемых комплексами.

Часть личного бессознательного в структуре человеческого «Я» составляет «Персона» – маска, которую человек бессознательно надевает на себя и мыслит затем как часть собственного «Я». «Персона» в большей мере приближена к коллективному бессознательному, так как содержит представления человека о себе, которые присущи целым группам людей. Эти представления имеют культурно обусловленный характер и связываются с исторически сложившимися в данном обществе ролями и функциями его членов.

Коллективное бессознательное состоит из архаичных, изначальных элементов, называемых архетипами. Архетип (первообраз) – первичная психическая структура, содержащаяся в коллективном бессознательном и лежащая в основе мифологии.

«Анима» у мужчин или «Анимус» у женщин – еще одна глубинная область в структуре человеческого «Я», с которой человек бессознательно идентифицирует себя. Это архетипы являют собой существование мужского и женского начала в одном лице.

Самая глубокая, базовая инстанция в структуре человеческого «Я» – «Самость», представляющая собой центр целостной личности, включающий в себя, как сознательные, так и бессознательные компоненты психики. «Самость» выступает в структуре самосознания как абсолютная тотальность, неисчерпаемая в своей полноте. «Самость» характеризуется тем, что включает в себя возможные противоположности. В понимании К. Юнга, развитие самости (процесс индивидуации) – это главная цель человеческой жизни. Сознание и бессознательное не

находятся попеременно в оппозиции, а дополняют друг друга, чтобы образовать тотальность, которая представляет собой самость¹.

Таким образом, исследования К.Г. Юнга были направлены преимущественно на поиск глубинных универсальных элементов в структуре человеческого «Я» – архетипов коллективного бессознательного. Выделенные К.Г. Юнгом инстанции в психике человека позволили определить базовые основы самосознания абстрактного человека, человека вообще. Кроме того, он подчеркивал важность достижения целостности своего «Я», выраженном в архетипе «Самости», через процесс индивидуации. Также важным элементом в анализе самосознания является мысль К.Г. Юнга о том, что на самосознание людей оказывают влияние как их устремленность в будущее, так и прошлый опыт. Однако, как и З. Фрейд, австрийский исследователь игнорировал в своей теории роль социального фактора в становлении самосознания.

Неопсихоаналитики внесли свой вклад в понимание природы самосознания. Одним из них был Э. Эриксон, развивший теорию эгопсихологии. Он отделял «Я» и «самости» от «эго», считая, и что «мы действительно осознаем, поскольку можем сказать “я” и именно это “я” иметь в виду»². То, что «Я» отражает, когда оно видит или созерцает тело, личность и роли, – это различные «самости», которые составляют единую сложную «самость». Кроме того, Э. Эриксон говорил о том, что «Я» полностью сознательно, а не служит «Оно», как у З. Фрейда, и отвечает за психическое здоровье личности – ее идентичность.

«Самости» большей частью предсознательны, это означает, по мнению Э. Эриксона, что они могут стать сознательными, когда «я» сделает их таковыми и настолько, насколько «эго» согласится с этим. «Эго» бессознательно. Индивид осознает работу «эго», но никогда – само «эго». С другой стороны, игнорировать сознательное «Я» в отношении к его существованию (как это делала психоаналитическая теория) – значит вычеркнуть ядро человеческого самосознания, способность к которому и делает возможным самоанализ.

Э. Эриксон в своей теории идентичности выделяет следующие элементы на уровне индивидуального опыта:

1. Чувство идентичности – это чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности;
2. Сознательное чувство личностной идентичности, основанное на восприятии себя как тождественного и непрерывного существования

¹ Юнг К.Г. АИОН. Исследование феноменологии Самости. – М., 1997.

² Эриксон Э. Идентичность. Теоретическая интерлюдия // Психология самосознания. Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2007. – С. 503.

во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятию того факта, что другие признают это тождество и непрерывность, – с другой;

3. Усиление переживания чувства идентичности в онтогенезе: человек ощущает возрастающую непрерывность между всем тем, что он пережил за все свое детство, и тем, что он предполагает пережить в будущем; между тем, кем он хочет быть, и тем, как воспринимает ожидания других по отношению к себе.

Принципиальным для развития взглядов на природу самосознания в теории Э. Эриксона является рассмотрение социокультурного контекста становления сознательного «Я». Акцент на рассмотрение самосознания в его теории делается под углом действия трех процессов: биологических, социальных и эго-процессов. Результатом интегративной работы этих процессов является некая иерархия элементов идентичности, которая выстраивается на протяжении всего детства и в которой можно выделить восемь важных, с точки зрения личностного развития, стадий: 1 – базальное доверие – базальное недоверие (до 1 года); 2 – автономия – стыд и сомнения (1 – 3 года); 3 – инициатива – чувство вины (3 – 6 лет); 4 – трудолюбие – чувство неполноценности (6 – 12 лет); 5 – идентичность – смешение ролей (12 – 19 лет); 6 – близость – изоляция (20 – 25 лет); 7 – генеративность – стагнация (26 – 64 года); 8 – целостность эго – отчаяние (65 – ...).

Э. Эриксон пришел к выводу, что развитие идентичности осуществляется не линейно, а ступенчато, оно проходит через кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир в изменившейся биологической или социальной сфере существования индивида¹.

Положив в основу эпигенетический принцип, Э. Эриксон построил оригинальную схему развития человека на протяжении всей жизни. Эпигенетическая концепция развития основана на представлении о том, что каждая стадия жизненного цикла наступает в определенное для нее время (критический период), а также на том, что полноценно функционирующая личность формируется только путем прохождения в своем развитии последовательно всех стадий. Кроме того, согласно Э. Эриксону, каждая психосоциальная стадия сопровождается кризисом, который возникает как следствие достижения определенного уровня психологической зрелости и социальных требований, предъявляемых к человеку на этой стадии. Каждая стадия характеризуется появлением новообразований, определяющихся условиями общения человека с его

¹ Эриксон Э. Детство и общество: Пер. с англ. – СПб., 2000. – С. 260.

социальным окружением и его готовностью к тому или другому общению. Приобретения на каждой стадии касаются, в частности, и самосознания. Пятая стадия является принципиальной для становления идентичности. При удачном протекании кризиса у человека формируется чувство идентичности, при неблагоприятном – спутанная идентичность¹.

Становление и развитие личности Э. Эриксона рассматривает с точки зрения усиления «Я» и продвижения к «идентичности». Он определял идентичность как чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Под содержанием идентичности Э. Эриксон понимает такую конфигурацию, «которая возникает путем успешного эго-синтеза и ресинтеза в течение детства. Эта конфигурация постепенно объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли»².

Таким образом, идентичность рассматривается как некая структура, состоящая из определенных элементов, переживаемая субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности при восприятии других людей. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении. Э. Эриксон, в отличие от классического психоанализа, говорил о том, что результаты развития самосознания личности зависят от особенностей взаимодействия человека со своим окружением.

Другой неопсихоаналитик К. Хорни разработала свою теорию, называемую культурно-философской психопатологией, и понимала природу самосознания как нечто растущее и развивающееся изнутри³. Она подчеркивала важность развития уникальных живых сил реальной сущности человека, которые дают возможность человеку обрести свою систему ценностей и жизненных целей. Именно реальная самость, реальное «Собственное Я» являются, по мнению К. Хорни, центральной внутренней силой, общей всем людям и все же неповторимой и уникальной. «Сила реального Собственного Я человека и есть глубинный источник его роста»⁴.

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. / Общ. ред. А.В. Толстых. – М., 1996.

² Там же. – С. 49.

³ Хорни К. Культура и невроз // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М., 1982. – С. 97.

⁴ Хорни К. Я-идеальное // Психология самосознания. Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2007. – С.423.

Она, как и Э. Эриксон, указывала на особую роль социальных условий в становлении и развитии самосознания¹. Кроме того, К. Хорни считала крайне важным самоанализ (интроспекцию) для понимания самого себя и развития самосознания, что дает человеку возможность для самореализации, под которой она понимала «не только развитие каких-либо особых талантов, которые у него [человека], возможно, подавлены и никак не используются, но и, что более важно, развитие его потенциальных возможностей как сильного и целостного человеческого существа, свободного от калечащих внутренних принуждений»².

Автор транзактного анализа и мыслитель, которого так же принято относить к неопсихоаналитикам, Э. Берн отмечает существенную роль в структуре самосознания сознательных и бессознательных образов, лежащих в континууме между «Я-идеальным» и «Я-реальным». Идеал Эго в его концепции формируется на основе образов тех людей, кем человек восхищается и кому бы хотел подражать. Э. Берн выделяет три важные составляющие «Я»³: 1 – родительское «Я» – родительские ценности, традиции, нормы поведения и т.п.; 2 – взрослое «Я» – самостоятельное восприятие мира, работающее в соответствии с принципом реальности; 3 – детское «Я» – чувства и желания ребенка до 6 лет, которым каждый из нас некогда был.

Родительская часть, взрослая часть и детская часть представляют собой три различных «Я» в структуре самосознания⁴. Во взаимоотношениях с людьми в зависимости от ситуации проявляется та или иная часть «Я». Для эффективного взаимодействия с другими и обретения независимости, считал Э. Берн, необходимо развивать в себе осознание всех трех выделенных им компонентов в структуре самосознания.

Один из ведущих представителей гештальтпсихологии Ф.С. Перлз в понятие «самость» включал повседневные обычные проявления того, что и кто мы есть, и рассматривал ее как функцию контактирования с актуальной приходящей действительностью⁵. «Самость» и «Я», по мнению Ф.С. Перлза, просто символы для функции отождествления. «Я» отождествляется с тем, что возникает в качестве фигуры, какой бы она ни появлялась; все аспекты здорового организма (сенсорика, моторика, психика и т.д.) временно отождествляются с возникшим

¹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер. с англ. Боковиков А.М. – 2-е изд. – М., 2008.

² Хорни К. Самоанализ / Пер. с фр. А. Боковинова. – М., 2006. – С. 5.

³ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы: Пер. с англ. / Общ. ред. М.С. Мацковского. – СПб., 1992. – С. 5.

⁴ Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных: Пер. с англ. – СПб., 1994. – С. 98.

⁵ Перлз Ф. Теория гештальттерапии. – М., 2004. – С. 230 – 234.

Мелков Сергей Викторович

**Особенности самосознания
мужчин со стигматизированной
сексуальной идентичностью**

Монография

*2-е издание,
исправленное и дополненное*

Издано в авторской редакции.

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446
Тел.: (499)730-38-61
E-mail: izdat@mpgu.edu

Подписано в печать 03.05.2017. Формат 60x90/16.
Бум. офсетная. Печать цифровая. Объем 11,5 п. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 672.

ISBN 978-5-4263-0499-4

9 785426 304994